

18 АПРЕЛЯ - МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ
ПАМЯТНИКОВ И ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТ

Бескровный бой партизан

У памятников, как и у людей, есть своя судьба. Сегодня хочу вам рассказать о нелёгкой судьбе памятника павшим в гражданской войне, установленного в 1962 году на территории Марьевской школы. Сразу возникает вполне закономерный вопрос: почему только спустя почти 40 лет после событий гражданской войны состоялось открытие этого памятника? Ответ на этот вопрос мы найдем в строках архивных документов. Их и сегодня читать стыдно и горько, но необходимо.

"Г. Кемерово, председателю Кемеровского облисполкома от чл. КПСС, бывшего командира партизанского отряда А.Е. Сергеева:

В июле 1959г. я возбуждал ходатайство перед облисполкомом в отношении открытия в д. Марьевка памятника и мемориальной доски погибшим в 1918-1919г.г. в борьбе с контрреволюцией. В конце июля женщина из облисполкома по телефону сообщила мне о том, что моя просьба удовлетворена, облисполком вынес решение, обязывающее Анжеро-Судженский райисполком установить памятник и мемориальную доску в с.Марьевка. Но дважды я справлялся в райисполкоме, секретарь мне отвечал, что такого решения они не получали. Прошу обязать райисполком провести эти мероприятия в 1961 году (в начале года). К сему прилагаю два письма членов КПСС. 15.02.1961г".

А в конце мая 1961 года Анна Ильинична Костина, бывшая Ионова, писала следующее: "Я, тов. Сергеев, конкретно хочу поставить вопрос перед Вами как перед командиром партизанского отряда, чтобы Вы возбуждали ходатайство перед обкомом КПСС, облисполкомом, чтобы установить памятник погибшим в Марьевке партизанам и мемориальную доску. Если в 1961 году не будет сделано, я напишу в ЦК партии Хрущёву Никите Сергеевичу. Когда была в Вашем отря-

де, Вы мне много давали поручений как разведчице. Меня арестовали чеки и увезли в Мариинскую тюрьму, где и сидела до прихода Красной Армии, где всячески надо мной издевались: били плетками, выводили на расстрел, трясли электротоком. Прошу, Андрей Егорович, меня информировать, как будут дела обстоять".

Казалось бы, столь грозные по тем временам намерения должны были быть очень быстро услышаны. Но вот документ, датированный 20 июля 1962 года: "Председателю Анжеро-Судженского райисполкома т.Сухорукову и бывшему командиру партизанского отряда А.Е. Сергееву от В.И. Ионова. Ещё в декабре 1961 года к нам, в Марьевку, приезжала комиссия от райисполкома в отношении памятника в составе т.т. Райкова и Зубова. Просим ускорить открытие памятника. Среди погибших есть и члены КПСС. Но это неважно, партийные или беспартийные были эти люди, они отдали свои жизни за советскую власть. Почему же такой политической важности вопрос заволокнули, почему так бездушно относится райисполком? Просим открыть памятник летом 1962 года или будем жаловаться в высшие партийные органы".

Вот так партизаны шли в свой последний бескровный бой. Логическую точку в установлении памятника, вероятно, поставило последнее письмо командира партизанского отряда председателю райисполкома Сухорукову и секретарю райкома КПСС Красовскому от 20 сентября 1962 года: "Бессчетно раз я обращался к т.т. Соколову, Райкову, Зубову, но до сего времени только обещания, а дела нет. Когда же будет конец этой волоките? К сему Сергеев".

Свой последний бой партизаны выиграла. Многострадальный исторический памятник нашёл-таки своё место в Марьевке, во дворе сельской школы.

Сергей МОСИН.